

Н. Лукина-Бухарина

**Протоколы X съезда РКП
(6)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Лукина-Бухарина**
Протоколы X съезда РКП (б) / Н. Лукина-Бухарина – М.: Книга по Требованию,
2021. – 958 с.

ISBN 978-5-458-55103-8

Съезд проходил в Москве 8-16 марта 1921 года. В историю он вошел как съезд, на котором была принята новая экономическая политика (НЭП). Это означало на практике переход от «военного коммунизма», «вынужденного войной и разорением» к более-менее сбалансированным отношениям города и деревни, замены продразверстки натуральным налогом. Для многих людей, живших в России, и за ее пределами НЭП стал надеждой на «перерождение» большевиков. Как показали дальнейшие события, надежды были беспочвенными. Ведь изначально, на съезде ни о чем подобном речь не шла. НЭП расценивался как «продолжение войны, только в другой форме».

ISBN 978-5-458-55103-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

(8 марта, утром.)

Лен и н. (*Продолжительные аплодисменты.*) Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение, закрепление в таких странах, как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса, состоявшегося прошлым летом в Москве, стал делом рабочего движения в каждой из этих стран, — мало того, он стал основным фактором международной политики. Это — такое гигантское завоевание, товарищи, что, как бы ни были трудны и тяжелы различные испытания, нам предстоящие, — а мы никогда не можем и не должны упустить их из виду, — его у нас не в силах взять назад никто!

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезде при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно-тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории — это мы завоевали! Конечно, мы далеко еще не завоевали этим всего и ни в каком случае не завоевали этим того, что мы завоевать должны, — действительного освобождения от нашествий и вмешательств империалистов. Наоборот, их военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас. Переход от войны к миру, — тот переход, который приветствовали мы на прошлом съезде партии и уже пытались осуществить, пытались наладить работу в этом направлении, — он еще и сейчас не завершен. И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, —

в котором мы сделали не мало ошибок, — которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самых отношений между классами, оставшимися в нашем обществе, в нашей Советской республике. Самые отношения между классами подверглись изменению, и вопрос этот должен быть, — я думаю, вы все с этим согласитесь, — одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить.

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии¹. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссий и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. (*Аплодисменты.*) Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных зарубежных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит, коммунисты ослабели; напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы это ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, отеночков, почти-что отеночков, формулированных, продискуссированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, [как бы мы] между собой ни епорили, — а перед нами столько врагов, — задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так неотъемлетна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, — уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, — но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, — где и как бы она ни проявлялась до сих пор, — чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при

этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда во всяком случае! (Аплодисменты.) Товарищи, позвольте предложить вам приступить к выборам президиума съезда. Имеются ли какие-либо предложения по вопросу о выборе президиума? Тов. Ярославский имеет слово для предложения.

Ярославский. Товарищи, от имени группы товарищей — делегатов Московской, Уральской, Сибирской и Украинской делегаций — мы предлагаем следующий список президиума: тт. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин, Томский, Шляпников, Перепечко, Ярославский, Тунтул, Раковский, Фрунзе, Ворошилов и Миха Цхакая.

Шафранский. От группы партийцев, среди которых нет сторонников «Рабочей оппозиции»², предлагаем список из 13 лиц: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Сталин, Томский, Раковский, Ярославский, Яковлева, Каменев, Петровский, Белобородов, Фрунзе.

Председатель. Есть ли еще предложения?

Дробнис. В своей вступительной речи Владимир Ильич призывал наш съезд к единству. Это совершенно правильно. Но с первых же шагов мы не замечаем попыток закрепить действительно это единство. В вопросе о президиуме, мне казалось, нужно было бы сделать первый шаг к закреплению на съезде этого единства. Для этого нужно было бы, чтобы в состав президиума по тому первому списку, который был оглашен, вошли все течения и оттенки, имеющиеся в рядах нашей партии. Я не вижу в этом списке представителя одного из крупнейших и влиятельнейших течений нашей партии — группы «Демократического централизма». Мне казалось бы нужным включить такового, чтобы закрепить это единство. Я считаю необходимым включить в список, оглашенный здесь, представителя этой группы «Демократического централизма»³, сыгравшей видную роль в нашей партии в смысле закрепления целого ряда положений как в области советского, так и партийного строительства. Предлагаю включить в состав первого списка т. Сапронова.

Мануйльский. На предварительном совещании делегатов Урала, Сибири, Украины и части делегации Москвы был намечен список, который был предложен т. Ярославским. Должен указать, что в основу этого списка были положены следующие принципы. Прежде всего, мы старались придерживаться персонального списка, чтобы в президиум попали как раз те товарищи, которые пользуются неоспоримым авторитетом в нашей

партии. Во-вторых, мы считали необходимым, чтобы в этом списке нашло себе место в известном смысле также и территориальное представительство, чтобы были представлены крупнейшие организации нашей партии. В-третьих, пришлось применить принцип комбинирования и дать место представителю «Рабочей оппозиции». Таким образом, как раз налицо были все гарантии, дабы избежать каких бы то ни было обвинений в одно-сторонности. Вот почему я обращаюсь к съезду от имени перечисленных организаций и прошу принять тот список, который был предложен т. Ярославским.

Председатель. Слово от имени Самарской организации имеет т. Милонов.

Милонов. Я уполномочен от Самарской организации заявить отвод против кандидатуры т. Фрунзе. Комиссия ВЦИК, которая была послана в Самару для выяснения ненормальностей в Самарском военном округе, открыла ряд злоупотреблений, причем был собран материал, касающийся этого дела. Губернский комитет партии постановил передать этот материал в президиум ВЦИК и в ЦК партии. Мы, самарцы, думаем, что до тех пор, пока не установлено, имеет ли т. Фрунзе какое-нибудь прикосновение ко всем этим ненормальностям, его выставлять в президиум нецелесообразно.

Радек. Партия посылала комиссию в совершенно другое место. Это была комиссия, которая должна была ликвидировать Врангеля. Насчет работ этой комиссии мы имеем ряд фактов. Во главе этой комиссии стоял т. Фрунзе не только как военный, но и как коммунист. На основании никем не проверенных фактов, имеют ли они отношение к Фрунзе или нет, выдвигать отвод против одного из важнейших военных работников и великолепного коммуниста — я считаю недопустимым. Предлагаю перейти к порядку дня.

Председатель. У меня больше нет предложений. Прикажете приступить к голосованию? Имеется перед нами первый список, прочтенный т. Ярославским, второй — прочтенный т. Шафранским, третий — добавление к первому списку, изложенное т. Дробнисом. Отсюда вытекает, что надо голосовать за основу первого или второго списка, а затем поправки. Кто за то, чтобы список, предложенный т. Ярославским, взять за основу, приглашается поднять карточку. Кто за список, предложенный т. Шафранским? Итак, за основу взят список, предложенный т. Ярославским. К нему и поправки. Первое — добавление, изложенное Дробнисом: заключение Сапронова. Кто за это добавление, приглашается поднять карточку. Отклонено. Есть ли еще какие-нибудь предложения к составу президиума? Нет.

Преображенский [Е. А.] Вы голосовали против Сапронова, но я думаю, что надо это предложение переголосовать

принципиально. Предлагается во имя единства избрать одного представителя в президиум от группы «Демократического централизма». Товарищи, пожалуйста, удовлетворим это предложение. От этого зависит единство партии.

Председатель. Внесено видоизмененное предложение, которое формулируется: добавление одного от группы, выступающей, как группа «Демократического централизма».

Сапронов. Я снимаю свою кандидатуру.

Председатель. Голосуетса предложение Преображенского. Кто за это предложение, поднимает карточку. Предложение отклонено. Есть ли еще предложения или добавления? Нет таковых. Позвольте считать первый список принятым. Требуется особое голосование в целом или нет? Нет. Таким образом, я объявляю, что съездом выбран президиум, и прошу названных в списке товарищей занять места. Следовательно, теперь мы должны перейти к выборам мандатной комиссии. Тов. Ярославский имеет слово.

Председательское место занимает т. Каменев.

Ярославский. Товарищи, от имени той же группы товарищей делегатов я предлагаю следующую мандатную комиссию: Попов [К. А.], Радченко [А. Ф.], Растопчин, Максимовский, Киселев, Муранов и Кривов.

Председатель. Товарищи, есть ли еще какие-нибудь другие предложения?

Муранов. У меня есть предложение. Для того, чтобы сохранить основное ядро в мандатной комиссии, я предлагаю добавить к этому списку т. Лисицына, который наиболее в курсе дела и может дать всякие сведения, как более других работавший в этой комиссии.

Председатель. Других предложений нет? Тов. Муранов предложил дополнительно к оглашенному списку добавить т. Лисицына. Позвольте мне голосовать этот список вместе с добавкой т. Муранова. Я голосую. Кто за оглашенный т. Ярославским список плюс добавление т. Муранова? Кто против? Опустите. Список принят.

Переходим к выборам секретариата президиума съезда.

Слово имеет т. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, предлагаем секретариат из трех: тт. Сафаров, Мамченко и Попов [Н. Н.].

Председатель. Есть еще какие-нибудь предложения? Возражений нет. Считаю список принятым. Теперь переходим к избранию редакционной комиссии. Слово для предложения имеет т. Ярославский.

Ярославский. В редакционную комиссию мы предлагаем тт.: Бухарину, Владимирского и Коллонтай.

Председатель. Есть ли изменения или добавления?

Нет. Считаю список принятым. Таким образом, выборы, связанные с констигуированием съезда, закончены. Мы можем перейти теперь к вопросу о регламенте наших работ. На имеющихся у товарищей билетах предварительный регламент опубликован. Нужно ли его перечитать или нет необходимости?

Голоса. Нет, не нужно.

Председатель. В таком случае есть ли какие-нибудь предложения об изменении опубликованного регламента?

Голоса. Нет.

Председатель. Тогда я голосую. Кто за регламент, опечатанный на делегатских карточках, прошу поднять руки. Опустите. Явное большинство.

Теперь мы переходим к обсуждению порядка дня съезда. Порядок дня, предлагаемый ЦК и напечатанный в свое время в газетах, следующий: 1) Отчет Центрального комитета. 2) Отчет Контрольной комиссии. 3) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны. 4) Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр. 5) Очередные задачи хозяйственного строительства. 6) Вопросы партийного строительства (рабочая демократия и пр.). 7) Очередные задачи партии в национальном вопросе. 8) Реорганизация армии и вопрос о милиции. 9) Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии. 10) Доклад представителей РКП в Коминтерне и его очередные задачи. 11) Доклад членов РКП в Межсовпрофе. 12) Выборы ЦК и Контрольной комиссии. В этом порядке дня мы предлагаем следующие изменения. Пункт 5-й — очередные задачи хозяйственного строительства — мы предлагаем в этой формулировке выбросить, заменив его двумя пунктами: 1) обсуждением вопроса о продразверстке и продналоге и 2) докладом комиссии, избранной ЦК, по вопросу о топливном кризисе⁴. Так как вопрос о продовольственной работе и вопрос о топливе представляются основными хозяйственными вопросами и так как вопросы, касающиеся хозяйственного положения страны, войдут и в отчет т. Ленина от имени ЦК, то нам представлялось бы правильным эти два пункта — о разверстке и топливе — поставить в порядок дня. Есть ли, товарищи, еще какие-нибудь предложения к порядку дня по существу?

Литвин *. Я предлагаю поставить в порядок дня отчет ревизионной комиссии.

Председатель. Тов. Крестинский, как секретарь ЦК партии, сообщает, что ревизионная комиссия на прошлом съезде

* В первом издании стенографического отчета, благодаря опечатке, значилось: «Литвинов». В действительности предложение было внесено Литвином (Седым). Ред.

не была избрана, и по этой причине она не может сделать доклад. Так что нам придется обойтись без этого. Кроме отчета ЦК, который будет разделен на две части — на отчет политический и отчет организационный, — мы заслушаем также отчет ЦКК, избранной на нашей сентябрьской конференции⁵. Но нам надо будет дополнить последний пункт порядка дня, упомянуть в нем и о выборах ревизионной комиссии.

Корзинов. Товарищи, я предлагаю 3-м пунктом порядка дня поставить пункт 7-й — вопросы партийного строительства, а уже после, пунктом 4-м, поставить вопрос профессионального строительства и др., потому что нам необходимо разрешить сперва вопросы нашего партийного строительства, как основные, а отсюда уж вытечет в дальнейшем порядке разрешение всех остальных — профессиональных, хозяйственных, вопросов нашего советского строительства и т. д.

Председатель. Есть ли еще какие-нибудь предложения?

Ногин. Я предлагаю предложение т. Корзинова видоизменить. Я считаю, что перед съездом мы достаточно долго обсуждали целый ряд вопросов, которые нас особенно волнуют. В партии происходил ряд совещаний по этим вопросам. Мне казалось бы, что нам надо сейчас работать особенно энергично и надо дорожить временем. Поэтому я предлагаю ряд пунктов нашего порядка дня обсудить в несколько ином порядке, чем обычно, т. е. выдвинуть ряд больших комиссий, которым предложить обсудить соответствующие тезисы, нами разработанные, и затем заслушать доклады этих комиссий. Я полагаю, что этим мы сэкономим время и легче выявим единство партии, которое сейчас необходимо выявить. Пункт 3-й — о профессиональных союзах, пункт 6-й — вопросы партийного строительства, пункт 7-й — очередные задачи партии в национальном вопросе, пункт 8-й — реорганизация армии и пункт 9-й — о политпросветах, — все эти вопросы достаточно много обсуждались, они проработаны, и комиссии быстро их рассмотрят, и тем самым мы выиграем время на нашем съезде.

Председатель. По вопросу о создании военной секции просит слова т. Соловьев.

Соловьев [В. И.]. Я хочу говорить после того, как порядок дня будет принят.

Председатель. Затем есть еще предложение к порядку дня.

Варейкис. От предложения т. Ногина веет абсурдом. Нельзя же нам ограничиться работой одних комиссий! Перед нами стоят вопросы принципиальные, и избирать комиссии, как предлагает т. Ногин, неудобно. Я считаю, что ряд комиссий можно будет избрать в том случае, когда уже обнаружатся точки соприкосновения, определенные пункты, но об этом, разумеется,

ничего говорить, и поэтому я предлагаю снять предложение т. Ногина.

С а п р о н о в. Я поддерживаю предложение т. Ногина, но только в том виде, что комиссии, которые будут избраны, которым будет поручено разработать эти вопросы, должны быть предварительными комиссиями для подготовки работы секций, которые должны быть избраны по вопросу о профсоюзах, вопросу о партийном строительстве и др. Создание секций необходимо. Предварительно ведут работу комиссии с тем условием, что в них имеются представители всех течений по всем вопросам, в которых имелись разногласия. Только тогда будет польза в работе комиссий, когда будет возможность сгладить разногласия, а их возможно сгладить только, если съезд поручит президиуму создать такие секции с условием, что в них будут представители всех течений.

П р е д с е д а т е л ь. Товарищи, позвольте внести некоторый порядок в обсуждение. Прежде всего необходимо утвердить вопросы, подлежащие обсуждению, затем порядок вопросов и вопрос о комиссиях и секциях. По вопросу о пунктах порядка дня нет ли еще предложения? Если нет, мы, значит, принимаем тот порядок дня, который намечен ЦК, с тем изменением, что 5-й пункт вычеркивается, вместо него ставится вопрос о продработе, продразверстке и продналоге и вопрос о топливном кризисе и, наконец, к последнему пункту, 12-му, — выборы в ЦК, Контрольную комиссию — прибавляется: и Ревизионную комиссию.

К о р з и н о в. У меня было предложение, чтобы 3-м пунктом порядка дня...

П р е д с е д а т е л ь. Я говорю, что мы пока будем говорить о пунктах порядка дня, а потом о порядке их обсуждения. Я позволю себе поставить на голосование утверждение пунктов порядка дня. Кто за намеченный порядок, прошу поднять карточку. Порядок дня утвержден. Теперь по вопросу о порядке обсуждения. Есть предложение т. Корзинова — пунктом 3-м поставить вопрос о партийном строительстве, а вопрос о профессиональных союзах поставить после этого пункта. Разрешите голосовать? Кто за предложение т. Корзинова, прошу поднять карточки. Кто против? Отклонено большинством. Есть ли еще какие-нибудь предложения к изменению порядка обсуждения?

Г о л о с с м е с т а. Есть. Я подал в президиум записку. Я предлагаю разбить порядок дня по соответствующим циклам: отчеты, профессиональные союзы, партийное строительство, Главполитпросвет, это — организационные вопросы. Потом цикл вопросов хозяйственного строительства: это — вопрос о продразверстке, топливном кризисе, о капиталистическом окружении и — организация армии. И затем цикл вопросов интернационального дви-